

P. M. Юнусова

В. В. ГОЛЬМСТЕН — ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДРЕВНЕГО ПРОШЛОГО САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Имя Веры Владимировны Гольмстен известно каждому, кто изучает древнейшую историю Среднего Поволжья и Приуралья. Трудно переоценить вклад в исследование этих районов, сделанный ею на заре советской археологической науки. Результаты, достигнутые ею в 20-е годы, не теряют своего значения до сих пор.

В. В. Гольмстен была первооткрывательницей многих археологических культур на указанной территории и одной из первых, кто разработал методику полевой разведки. Самарская губерния, бывшая белым пятном на археологической карте России, была исхожена ею и ее учениками вдоль и поперек, в результате чего было открыто около полутора тысяч памятников.

Вера Владимировна Гольмстен родилась в 1880 г. в Петербурге в семье врача. После окончания Московского археологического института в 1910 г. она работала научным сотрудником Исторического музея и состояла членом Московского археологического общества.

Свою научную деятельность В. В. Гольмстен начала с изучения славянских памятников. Она защитила диссертацию на тему «Древнерусское племя радимичей» и позже продолжала исследования этих памятников.

В 1909 г. В. В. Гольмстен начала исследования в Приуралье. Она провела раскопки курганов близ с. Александровка Белебеевского уезда, Уфимского могильника и Чертова городища на р. Белой, Бахмутинского могильника на р. Уфимка, Охлебининского городища на р. Сим в Башкирии. К сожалению, курганы у с. Александровка оказались разграбленными¹, а материалы раскопок Бахмутинского могильника и Охлебининского городища не сохранились.

Результаты раскопок Уфимского могильника были опубликованы².

¹ В. В. Гольмстен. Могильник близ Уфы. М., 1913, с. 3.

² В. В. Гольмстен. Раскопки могильника близ Чертова городища под Уфой летом 1911 г. «Вестник Оренбургского учебного округа», Уфа, 1912, № 2; Она же. Могильник близ Уфы. М., 1913.

Материал о раскопках Чертова городища сохранился в рукописи³. В. В. Гольмстен не связывала Чертово городище с Уфимским могильником. Позже А. В. Шмидт доказал однокультурность этих памятников⁴. Раскопки Уфимского могильника и Чертова городища положили начало исследованию новой культуры⁵.

По материалам Уфимского могильника В. В. Гольмстен вслед за И. И. Толстым и Н. П. Кондаковым проследила влияние культур Западной Сибири на культуры восточных губерний России. В настоящее время воздействие Сибири на культуру населения Приуралья и Среднего Поволжья отмечается рядом авторов⁶.

С 1919 г. В. В. Гольмстен занималась исследованием Самарской губернии. Планомерное изучение губернии начал Самарский университет, при котором было основано Общество археологии, истории, этнографии и естествознания. В него вошло существовавшее ранее Самарское археологическое общество. В. В. Гольмстен была одним из самых активных и энергичных деятелей общества, в течение десяти лет она состояла его ученым секретарем, участвовала в издании бюллетеней, читала лекции по археологии и музееведению на курсах, образованных при Обществе и получивших название Высших этнолого-археологических курсов. Деятельность Общества и его вспомогательных учреждений описана В. В. Гольмстен в специальной статье⁷.

На работе сказалась нехватка средств, но, несмотря на это, благодаря энтузиазму молодых слушателей исследование края проводилось, и по их результатам было выпущено пять бюллетеней. В каждом из них — статьи В. В. Гольмстен.

В. В. Гольмстен собрала вокруг себя кружок энтузиастов-археологов из слушателей Высших этнолого-археологических курсов. Человек, увлеченный своим делом, она эту увлеченность сумела передать слушателям. Будучи еще и педагогом, В. В. Гольмстен воспитала ряд известных советских археологов: К. В. Сальникова, А. И. Тереножкина, А. А. Марущенко. С их участием с 1920 по 1930 г. организовала десять археологических экспедиций в различные районы Самарской губернии. Экспедиции проводились планомерно, систематически. Раскопки, за исключением некоторых случаев, В. В. Гольмстен проводить не могла из-за ограниченности средств, отсутствия инвентаря и транспорта.

³ Р. Б. Ахмеров. Археологические памятники Башкирии ананьевского времени. КСНИМК, 58, М., 1952, с. 3.

⁴ А. В. Шмидт. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии наук СССР. «Хозяйство Башкирии», Уфа, 1929, № 8, 9.

⁵ А. Х. Пшеничнюк. Население центральной Башкирии на рубеже нашей эры. Автореферат. М., 1968, с. 3.

⁶ А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, 28. М., 1952, с. 71; Он же. Волжские болгары. Труды ГИМ, вып. XIX. М., 1951, с. 8; А. В. Збруева. История населения Прикамья в ананьевскую эпоху. МИА, 30. М., 1952, с. 176, 178—181, и др.; О. Н. Бадер. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье. МИА, 99. М., 1961, с. 193—194; К. В. Сальников. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967, с. 145, 167, 347; А. Х. Халиков. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969, с. 6, 20.

⁷ В. В. Гольмстен. Общество археологии, истории, этнографии и естествознания. История и деятельность. Бюллетень Общества АИЭЕ, Самара, 1925. № 1, с. 1—7.

Особенно трудной была экспедиция 1921 г. В Поволжье свирепствовал голод, не было карт, исключался опрос в связи с отдаленностью населенных пунктов друг от друга, что увеличивало работу по объезду. По этой же причине трудно было «привязать» памятник. Было плохо не только с продовольствием, но и с ночлегом.

Из-за этих трудностей почти все экспедиции В. В. Гольмстен носили рекогносцировочный характер, это были в основном пешие разведки и исследования полуразрушенных погребений, сбор материала с поверхности. За десятилетний период была исследована почти вся территория Самарской губернии: окрестности города Самары⁸, Самарская Лука⁹, левый берег Волги от Самары до Крестового городища¹⁰, среднее и нижнее течение р. Черемшаны¹¹, частично р. Кондурчи¹², рек Большого Кинеля¹³, Малого Кинеля¹⁴, Кутулуга¹⁵, Самары¹⁶, Соки¹⁷, Бугуруслана¹⁸.

Раскопкам подвергались следующие памятники: курганы у с. Новинки на Самарской Луке, у с. Березняки Пильгинской волости, стоянки в Постниковом овраге (овраг Подпольщиков) и Захар-Калма на р. Самаре, курганы у с. Домашка Утевской волости, у с. Аверьяновка на р. Кутулуг, у с. Кротовка на р. Кинель, у с. Кинель-Черкассы на р. Кинель, у с. Микулино на р. М. Кинель, Муромского городка у с. Валы на Самарской Луке. Частично материалы экспедиций были опубликованы в статьях В. В. Гольмстен¹⁹.

В. В. Гольмстен интересовали все эпохи, начиная от каменного века и кончая средневековьем. В ее статьях поэтому и прослеживается вся древняя и средневековая история населения Самарской губернии.

В 20-е годы В. В. Гольмстен писала, что памятников палеолита на данной территории не найдено. Однако она высказала уверенность в том, что они будут найдены, ибо для обитания древнего человека на территории Средней Волги были, по ее мнению, все условия²⁰.

В 1924 г. В. В. Гольмстен, отметив отсутствие палеолитических памятников, писала о четырех местонахождениях неолитической эпохи: Монашенский Хутор на правом берегу р. Самары, Барбашина Поляна в

⁸ В. В. Гольмстен. Дневник 1924 и 1926 гг. Архив ЛОИА, оп. 1, ф. 44, д. 3.

⁹ В. В. Гольмстен. Дневник 1921, 1922, 1930 гг. Архив ЛОИА, оп. 1, ф. 44, д. 1.

¹⁰ В. В. Гольмстен. Дневник 1925 г. Архив ЛОИА, оп. 1, ф. 44, д. 7.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ В. В. Гольмстен. Дневник 1926 г. Архив ЛОИА, оп. 1, ф. 44, д. 10.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ В. В. Гольмстен. Дневник 1921 г. Архив ЛОИА, оп. 1, ф. 44, д. 105.

¹⁷ В. В. Гольмстен. Дневник 1928 г. Архив ЛОИА, оп. 1, ф. 44, д. 6.

¹⁸ Там же

¹⁹ В. В. Гольмстен. Доисторическое прошлое Самарского края. — В сб.: Краеведение, ч. I. Самара, 1924, с. 150—173; Материалы по археологии Самарской губернии. Бюллетень САИЭЕ, Самара, 1925, № 2, с. 5—10; Керамика древних мест поселений Самарской Луки. Бюллетень ОАИЭЕ, Самара, 1925, № 3, с. 5—14; Материалы по археологии Самарской губернии. Бюллетень ОАИЭЕ, Самара, 1928, № 5, с. 3—7; Археологические памятники Самарской губернии. ТСА РАНИОН, т. 4. М., 1928, с. 125—137.

²⁰ В. В. Гольмстен. Доисторическое прошлое Самарского края, с. 154.

устье Барбашинского оврага. Эти первые стоянки она датировала ранним неолитом²¹. Два местонахождения — у Постникова оврага и у с. Кравцово (гарпуны, доставленные в Общество слушателем Осокиным)²² — она отнесла к более позднему времени, чем предыдущие²³.

В 1928 году В. В. Гольмстен был накоплен более обширный материал, и он получил несколько иную характеристику. К древнейшим памятникам каменного периода она отнесла три местонахождения: стоянку в устье Постникова оврага, у с. Кравцово и Воскресенский спуск²⁴. Во всех трех случаях была представлена фауна четвертичного периода (мамонт, олень), но В. В. Гольмстен не связывала ее с находками.

К более позднему времени она отнесла памятники культуры, близкой к макролитам, — вторая площадка Постникова оврага, или кремневая мастерская²⁵. И к еще более позднему времени раннего неолита, чем макролиты, В. В. Гольмстен отнесла стоянку, находящуюся выше кремневой мастерской и отделенную от нее слоем гальки²⁶. Подобные памятники были открыты ею в ряде пунктов Самарской губернии.

Таким образом, и в том, и в другом случае все указанные памятники В. В. Гольмстен датировала эпохой раннего неолита, в первом случае дляя ее на два периода, а во втором — на три.

Позже О. Н. Бадер датировала стоянку в устье Постникова оврага, Воскресенский спуск и кравцовские гарпуны эпохой позднего палеолита²⁷.

Материалы В. В. Гольмстен были изучены А. Х. Халиковым, и это внесло некоторые корректизы. Так, стоянки Постников Овраг II, Барбашина Поляна были им датированы ранним мезолитом²⁸, а стоянки Постников Овраг III, Раковский монастырь на р. Соке — средним периодом мезолита²⁹ и, наконец, стоянка Монашенский Хутор — поздним периодом мезолита³⁰.

В 20-е годы памятники палеолита были изучены слабо, а эпоха мезолита исследователями не выделялась. Тем не менее, В. В. Гольмстен по праву можно считать первооткрывательницей палеолитических и мезолитических памятников в Среднем Поволжье.

В 1920—1921 гг. на дюнах р. Самары близ станции Марычевка Бузулукского уезда В. В. Гольмстен была изучена стоянка Захар-Калма. Культурный слой включал в себя микролиты, керамику, кости, угли. До В. В. Гольмстен в Заволжье микролиты не были обнаружены. И в работе «Доисторическое прошлое Самарского края», и в «Архео-

²¹ В. В. Гольмстен. Доисторическое прошлое Самарского края, с. 154—155.

²² Хроника. Бюллетень ОАИЭЕ, № 3. с. 27.

²³ В. В. Гольмстен. Доисторическое прошлое Самарского края, с. 155.

²⁴ В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губернии, с. 125—129.

²⁵ Там же, с. 129—130.

²⁶ Там же, с. 130.

²⁷ О. Н. Бадер. Первоначальное заселение Урала и Волго-Камья человеком. Уч. зап. Пермского государственного университета, т. 5, вып. 2. Пермь, 1947, с. 104.

²⁸ А. Х. Халиков. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969, с. 18.

²⁹ Там же, с. 21.

³⁰ Там же, с. 31.

логических памятниках Самарской губернии» В. В. Гольмстен считает микролиты дюн «пережитками давно бытавших здесь форм, известных нам из отдельных находок более раннего времени». Носители этой микролитической культуры пользовались посудой двух форм: в виде остродонных яйцеобразных сосудов с орнаментированным зубцами краем и в виде бочонкообразных сосудов с уплощенным дном. Памятник Захар-Калма датируется В. В. Гольмстен эпохой ранней бронзы³¹.

К. В. Сальников поддержал точку зрения В. В. Гольмстен³², оговорив, что «наличие в культурном слое Захар-Калма сосудов с уплощенным дном... позволяет ставить вопрос о датировке сосудов этого памятника более поздним временем, нежели эпоха ямной культуры»³³.

В настоящее время существует несколько точек зрения по этому вопросу³⁴. К сожалению, материал разнообразен и неполон. Следует также согласиться с мнением К. В. Сальникова о том, «что Захар-Калма — дюнное поселение, поэтому видеть в нем памятник одной эпохи вряд ли имеет смысл»³⁵.

В. В. Гольмстен впервые в Заволжье исследовала памятник подобного рода и высказала общую для того времени точку зрения о характере поселения на дюне Захар-Калма.

Также впервые в Среднем Поволжье В. В. Гольмстен начала изучение памятников древнеямной культуры. Первое древнеямное погребение было исследовано ею у с. Березняки Бугурусланского уезда³⁶. Раскопки В. В. Гольмстен курганов у с. Микулино и пятое погребение в кургане VI у с. Аверьяновка также выявили древнеямные погребения: «...хотя как в том, так и в другом погребении инвентаря не обнаружено, но по другим причинам их можно отнести к типу древнеямных, на что указывает ориентировка на В, положение на спине с подогнутыми

Рис. 1.
Вера Владимировна Гольмстен
(1880—1942).

³¹ В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губернии, с. 130.

³² К. В. Сальников. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы. АЭБ, т. 1. Уфа, 1962, с. 41.

³³ Там же.

³⁴ О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, 46, М., 1955, с. 23; А. Х. Халиков. Указ. соч., с. 89.

³⁵ К. В. Сальников. Указ. соч., с. 41.

³⁶ В. В. Гольмстен. Материалы по археологии Самарской губернии. Бюллетень ОАИЭЕ, № 2, Самара, 1925, с. 8.

ногами и обилие краски»³⁷. Кроме того, было найдено древнеямное по-гребение у с. Кануевка³⁸.

Тип древнеямных погребений В. В. Гольмстен считала в крае древнейшим и началом серии погребений бронзовой эпохи³⁹. В то время период энеолита еще не вычленялся.

Открытие ямных погребений имело большое значение. Говоря словами В. В. Гольмстен, «факт нахождения типично древнеямного погребения в восточной части Самарской губернии интересен сам по себе, так как погребение это является одним из недостававших до сих пор звеньев между южнорусскими и сибирскими памятниками древнеямной культуры»⁴⁰.

Интересна находка В. В. Гольмстен сосуда в кургане I у с. Аверьяновка на р. Кутулук. Тип погребения остался неясен. По мнению В. В. Гольмстен, этот сосуд напоминает керамику катакомбных погребений Украины, с которыми его сближает и прямая шейка, украшенная несколькими рядами веревочки, и сплошная орнаментация тела мелким чеканом⁴¹. Этот сосуд В. В. Гольмстен считала единственным типом, который заполняет пробел, существующий между древнеямным погребением и следующим известным типом — срубным. «Пока, — писала она, — нет возможности установить преемственную культурную связь между инвентарем погребения того и другого типа»⁴².

Мнение В. В. Гольмстен о переходном характере сосудов подобного типа было подтверждено позже рядом исследователей⁴³, которые относят этот сосуд к полтавкинскому типу, сохраняющему черты ямного погребального обряда и приобретающему новые, которые окончательно оформились в эпоху срубных погребений. Кроме того, к полтавкинскому времени было отнесено шестое погребение из кургана VI у с. Аверьяновка⁴⁴ и комплекс могильного инвентаря, найденного близ станции Колтубанка Бузулукского уезда в 1927 г.⁴⁵, отнесенные В. В. Гольмстен к древнеямному времени⁴⁶.

Период средней и поздней бронзы В. В. Гольмстен делила на два этапа. Более ранние памятники, на которых наблюдалось, по ее мнению, смешение культур срубной и хвалынской, она склонна была выделить в особую срубно-хвалынскую в отличие от чисто хвалынской. В настоящее время, как известно, памятники этого круга называются срубными, а один из этапов называется хвалынским.

³⁷ В. В. Гольмстен. Дневник 1926 г. Архив ЛОИА, оп. 1, ф. 2, д. 210, л. 5.

³⁸ В. В. Гольмстен. Материалы по археологии Самарской губернии. Бюллетень ОАИЭЕ, № 2, с. 10.

³⁹ В. В. Гольмстен. То же. Бюллетень ОАИЭЕ, № 5, с. 4.

⁴⁰ В. В. Гольмстен. То же. Бюллетень ОАИЭЕ, № 2, с. 10.

⁴¹ В. В. Гольмстен. Материалы по археологии Самарской губернии. Бюллетень ОАИЭЕ, № 5, с. 4.

⁴² Там же.

⁴³ К. В. Сальников. Указ. соч., с. 42; О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., с. 22—23; Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории Среднего Поволжья. МИА, 61. М., 1958, с. 64—65.

⁴⁴ Н. Я. Мерперт. Указ. соч., с. 64—65.

⁴⁵ А. Х. Халиков. Указ. соч., с. 123; К. В. Сальников. Указ. соч., с. 48.

⁴⁶ В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губернии, с. 130—131.

В Самарской губернии В. В. Гольмстен разведками выявила 300 памятников срубного времени. Ею в общем описано хозяйство населения срубной культуры, жилища, предметы материальной культуры, погребальный обряд и могильный инвентарь. Наиболее характерные памятники, представленные подъемным материалом, были найдены на дюнах р. Самары, у с. Борское, Лещевка, Покровка Бузулукского уезда, близ с. Пустовалово, Аверьяновка на р. Кутулук, близ с. Березняки Бугурусланского уезда, близ с. Воскресенка Самарского уезда, близ ст. Безымянка, хутора Гурова, у с. Кротовка⁴⁷.

Часть этих материалов получила более подробное освещение у О. А. Кривцовой-Граковой⁴⁸.

Изучала В. В. Гольмстен и культуры эпохи раннего железа. Их она делила на две группы: культуры оседлого населения лесных и горных частей края и культуры степных районов.

Первой волной кочевников В. В. Гольмстен считала скифов. В этом случае она придерживалась общей традиции. Найдки, которые В. В. Гольмстен считала скифскими, — савроматского происхождения⁴⁹.

Савроматы в VIII—IV вв. до н. э. занимали всю южную часть Куйбышевской области. Отдельное савроматское погребение найдено у с. Комаровка на Самарской Луке⁵⁰, находящегося на северо-западе области. В хронологической схеме В. В. Гольмстен уделила внимание и сарматским памятникам. Она высказала уверенность в том, что они будут найдены, и подчеркнула характерные для сарматской культуры элементы: мечи с кольцеобразными навершиями, трехгранные наконечники стрел⁵¹. Во время работ Куйбышевской археологической экспедиции подтвердилось мнение В. В. Гольмстен о наличии таких памятников в Среднем Поволжье⁵².

Следом за сарматской эпохой у В. В. Гольмстен хронологически следовала березняковская культура. Это название она дала культуре, памятниками которой считала курганы у с. Березняки Бугурусланского уезда. В 1923—1924 гг. В. В. Гольмстен там вскрыла 8 курганов. Часть из них относилась к ямной культуре, част дала «погребения с вытянутыми костяками, головой на север, некоторые могилы делались с подбоями, покойники закутывались в кошму, погребальный инвентарь — сосуды в виде горшков, кувшинов, чашек, ножи с костяными рукоятками, железные орудия, уздечки, наборы пряжек и блях низкопробного серебра, фибулы»⁵³.

Кроме того, В. В. Гольмстен отметила деформацию черепов⁵⁴. Дати-

⁴⁷ В. В. Гольмстен. Материалы по археологии Самарской губернии. Бюллетень ОАИЭ, № 5, с. 2—7.

⁴⁸ О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., с. 26—82.

⁴⁹ К. Ф. Смирнов. Савроматы. М., 1964, с. 307, рис. 14.

⁵⁰ К. Ф. Смирнов. Савроматы. М., 1964, с. 42.

⁵¹ В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губернии, с. 134.

⁵² Н. Я. Мерперт. Материалы по археологии Среднего Заволжья, МИА, 42, М., 1954, с. 83—84.

⁵³ В. В. Гольмстен. Доисторическое прошлое Самарского края, с. 162—163.

⁵⁴ В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губернии, с. 134.

рованы были курганы II в. до н. э.—II в. н. э.⁵⁵ Она не считала эту культуру сарматской, так как не находила преемственной связи с позднескифской культурой, что, по ее мнению, должно было бы иметь место. Сходство отдельных предметов с сарматскими она объясняла результатом действия одних и тех же культурных влияний и совпадением времени существования культур. Подобные памятники были объединены В. В. Гольмстен в березняковскую культуру. Это название не утвердилось. Описанные памятники относятся к известным памятникам сармато-аланского времени.

Упомянутые фибулы в настоящее время датируются концом III—началом IV в. н. э.⁵⁶.

Весной 1927 г. в размытом водой береге близ с. Федоровка Бузулукского уезда был найден комплекс могильного инвентаря, датированный В. В. Гольмстен V в. н. э.⁵⁷. Аналогии поясным пряжкам федоровского комплекса встречены в авиловских, покровских, сайхинских курганах⁵⁸. Обломки золотых пластин с гнездами характерны для позднейших сарматов⁵⁹. Характер комплекса как памятника степных культур и датировка его были определены В. В. Гольмстен верно.

Далее в хронологической схеме В. В. Гольмстен следуют кочевнические погребения X—XI вв., золотоордынские погребения, которые у нее не получили детальной характеристики, вероятно, ввиду недостатка материала.

Другую группу памятников эпохи железа составляют остатки оседлых культур в северной части губернии и на Самарской Луке.

Древнейшими городищами Жигулевского массива В. В. Гольмстен считала те, которые давали керамику «рогожного» типа, или первого типа у В. В. Гольмстен⁶⁰. Городища Осиновское (Каменная Коза) на р. Волге, у с. Подгоры (Белая Гора), Вислый Камень между сс. Шелехметь и Винновка, у с. Сосновый Солонец в саду совхоза, селища у сс. Винновка и Новинки дали «рогожную» керамику. Керамика была найдена в слое, переходном от конца эпохи бронзы к эпохе железа. Тип этот на Оке и в Саратовском Поволжье датировался началом железного века. Так же его датировала и В. В. Гольмстен⁶¹.

Памятники городецкой культуры, оставленные финно-угорским населением на правом берегу р. Волги, датируются в настоящее время VIII—VII вв. до н. э.—IV—V вв. н. э. «Рогожная» керамика была

---

⁵⁵ В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губернии, с. 134.

⁵⁶ А. К. Амбroz. Фибулы юга европейской части СССР. САИ, д. 1—30, М., 1966, с. 46.

⁵⁷ В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губернии, с. 134—135.

⁵⁸ Е. К. Максимов. Позднейшие сармато-аланские погребения V—VIII вв. на территории Нижнего Поволжья. — Археологический сб.: Труды СОМК, вып. 1. Саратов, 1956, с. 76, рис. 46.

⁵⁹ Там же, с. 82. Кроме того: И. В. Синицын. Позднесарматские погребения Нижнего Поволжья. Известия Саратовского Нижневолжского института краеведения им. Горького, т. VII. Саратов, 1936, с. 77, рис. 5.

⁶⁰ В. В. Гольмстен. Керамика древних мест поселений Самарской Луки, с. 6—7.

⁶¹ Там же, с. 7.

распространена главным образом в ранний период существования культуры⁶².

Вполне справедливым было мнение В. В. Гольмстен о принадлежности «рогожной» керамики ранним финнам и ее датировка указанных городищ на Самарской Луке ранним временем.

Вместе с первым типом керамики на Самарской Луке встречается второй тип. Хронологически В. В. Гольмстен ставит его вслед за первым. Аналогии этой керамике она находила на Сухаревском городище Вятской губернии. Иногда эта керамика преобладает над первым типом, но встречается в комплексе с другими, более поздними типами. На основании отсутствия «рогожной» керамики Н. В. Трубникова датирует керамику второго типа на Задельной горе серединой первого тысячелетия нашей эры, но отмечает, что все характерные узоры из углублений и глянцевое тесто с примесью раковины встречаются в этих местах и в более раннее время — эпоху бронзы⁶³.

В настоящее время трудно что-либо сказать по поводу этой керамики. Нужен дополнительный материал для полного выявления ее характера.

Третьему типу керамики В. В. Гольмстен находит аналогии в керамике городищ на озере Иртяш в Пермской губернии, Поркар и Пижемского Вятской губернии. «Это сосуды небольших размеров, но разнообразных форм, есть ручки в виде кольца (ушки); преобладающей, однако, формой являются небольшие горшочки с прямой шейкой, со слегка отогнутым иногда краем»⁶⁴. В глине была примесь раковины, орнамент веревочный, иногда резной в виде косых линий.

В. В. Гольмстен писала: «По времени этот тип стоит очень близко к типу второму, сходство наблюдается в формах и в размерах сосудов, в составе глины, в степени обжига»⁶⁵.

В. В. Гольмстен полагала, что второй и третий типы, быть может, синхронны, но разнокультурны, так как в одном и том же культурном слое они не встречаются.

Роднят эти два типа камские аналогии, сосуды с ломоватовских памятников⁶⁶. Третий тип никогда не встречается без четвертого (болгарская керамика). В. В. Гольмстен считала их синхронными, так как они всегда сопровождают друг друга. Такие комплексы характерны для Муромского городка у с. Валы, уроцища Мордова Поляна близ с. Подгоры, для селища у с. Сосновый Солонец в двух километрах к востоку, на второй волжской террасе в одном километре на юго-восток от с. Кольцовка⁶⁷.

⁶² А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова. Городецкая культура, М., 1965, с. 5.

⁶³ Н. В. Трубникова. Поселения I тысячелетия н. э. на Самарской Луке. МИА, 80, М., 1960, с. 121, 123.

⁶⁴ В. В. Гольмстен. Керамика древних мест поселений Самарской Луки, с. 7.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ М. В. Талицкий. Верхнее Прикамье в X—XIII вв. МИА, 22. М., 1952, с. 75, рис. 34, 5, 6; В. Ф. Генинг, Р. Д. Голдина. Позднеломоватовские могильники в Коми-Пермяцком округе. ВАУ, 9. Свердловск, 1970, с. 43—44, табл. 31, рис. 9.

⁶⁷ В. В. Гольмстен. Керамика древних мест поселений Самарской Луки, с. 7.

Совместное нахождение болгарской керамики с типом третьим, имеющим аналогии в Прикамье, подтверждает мысль М. В. Талицкого о том, что период от X до XII в. в Верхнем Прикамье проходит под знаком завязывания интенсивных связей с Болгарским государством. Эта эпоха характеризуется, по выражению М. В. Талицкого, тем, что «начиная с X в. прослеживается мощная струя болгарского влияния, выражаяющаяся как в привозе болгарских изделий, так и в некоторых культурных заимствованиях — в первую очередь плужного земледелия⁶⁸. Появление керамики, аналогичной камской, на болгарских памятниках объясняется, вероятно, проникновением части населения Прикамья на эти территории.

Следует согласиться с выводом В. В. Гольмстен о синхронности третьего и четвертого типов керамики на Самарской Луке, но неверно ее предположение о синхронности третьего и второго.

Ошибочным в интерпретации четвертого типа керамики было и то, что В. В. Гольмстен считала ее привозной, ссылаясь на мнение специалистов в том, что на Самарской Луке нет такого рода глины; кроме того, по ее мнению, «способ выработки и обжиг был выше, чем туземный». Эти выводы позже не подтвердились⁶⁹.

Выделенный В. В. Гольмстен пятый тип керамики, позже названный именьковским, также положил начало изучению новой культуры. Но отведенное ему место в хронологической схеме было неверно⁷⁰.

Керамику шестого типа В. В. Гольмстен датировала XIV в. К этому типу она отнесла керамику Барбашинского и Муранского могильников. Эта керамика — мордовская, она была верно датирована и интерпретирована.

Но в отношении седьмого типа В. В. Гольмстен сделала ошибочный вывод. Она считала ее татарской⁷¹. Как доказала Т. А. Хлебникова, орнамент и формы сосудов чисто болгарские, комплекс датируется ею X—XIII вв.⁷².

В целом классификация керамики городищ и селищ Самарской Луки, составленная В. В. Гольмстен, отражает действительную картину. Ошибочные взгляды и датировки были неизбежны, так как в основном весь материал, которым оперировала В. В. Гольмстен, был подъемным, раскопками вскрывались лишь незначительные участки памятников. Все это отразилось на общей картине.

В. В. Гольмстен была многосторонним ученым. Все области древней истории Среднего Поволжья были освещены в ее статьях. В работах 20-х годов у В. В. Гольмстен изложена история развития населения на территории бывшей Самарской губернии. Ею впервые были найдены памятники позднего палеолита, мезолита, энеолита, начато изучение

⁶⁸ М. В. Талицкий. Указ. соч., с. 75.

⁶⁹ Т. А. Хлебникова. Гончарное производство волжских болгар. X—XIII вв. МИА. М., 1962, с. 93.

⁷⁰ Г. И. Матвеева. Памятники именьковской культуры на Самарской Луке (наст. сборник).

⁷¹ В. В. Гольмстен. Керамика древних мест поселений Самарской Луки, с. 7.

⁷² Т. А. Хлебникова. Указ. соч., с. 95, 101, рис. 5.

памятников эпохи неолита, найдены и изучены многочисленные памятники срубной культуры, а также эпохи раннего железа и средневековья.

Начав исследования на почти неизученной территории, В. В. Гольмстен внесла огромный вклад в развитие археологии Приуралья и Среднего Поволжья. Ценность исследований В. В. Гольмстен в том, что результаты, достигнутые ею, внесли много нового в археологию Приуралья и Среднего Поволжья и не теряют своего значения до сих пор. Для любого исследователя ее труды содержат не только отправную точку, но и перспективу будущих изысканий.